

У ДЕТЕКТИВА - суровое мужское лицо. В этом жанре наблюдается наибольшее скопление пишущей братии почти поголовно мужского пола - более полутысячи. Попробуй-ка потягаться с ними. А вот Александра Маринина попробовала - и получилась. Только за последние три года ее книги разошлись тиражом 2,5 млн. экземпляров. Кандидат юридических наук, подполковник милиции Марина Анатольевна Алексеева - Маринина ее литературный псевдоним - работает в Московском юридическом институте МВД России.

- Марина Анатольевна, в течение нескольких лет вы посещали места лишения свободы, изучали личности осужденных за насильственные преступления. Есть ли разница в поведении убийц и насильников?

- Если брать убийц, совершивших свои деяния в порыве гнева, аффекта, в состоянии алкогольного опьянения, то лично на меня они производили впечатление людей глубоко несчастных. Среди них мне не попался ни один, кто бы считал свой приговор несправедливым. Они могут врать, придумывать, но вины своей никогда не отрицают.

С насильниками иначе. В отличие от убийц, признающих содеянное и как-то пытающихся себя оправдать, эти все начисто отрицают. Они психологически другие. Я, разумеется, не беру крайние случаи, когда насильник и убийца соединены в одном. Мне попался такой. На протяжении длительного времени растлевал собственную падчерицу, дочь жены от первого брака. Начал чуть ли не с годовалого возраста и лет до восьми бог знает чем с ней занимался, пока не убил ее. Потом поджаривал на сковороде какие-то части ее тела. Вот такой был дядечка, лет 50, очень религиозный.

- Все виденное, изученное вами, служба в милиции - это ли не благодатная почва для сюжетов? Однако в повести "Имя потерпевшего: никто" в качестве эпиграфа взята большая цитата из "Аргументов и фактов". Значит ли это, что свои истории вы черпаете из газет?

- Любое самое крохотное газетное сообщение может послужить толчком к сюжету, это верно. Многие дают общение с коллегами-практиками, что-то из услышанного оседает в памяти. Однако придумать сюжет для меня не составляет большого труда, а в основном все они - плод воображения. Дело в том, что когда я пишу книжку, то пишу не о преступлении как таковом. Хотя детектив без убийства - это, конечно, нонсенс, и по законам жанра я должна разложить трупы равномерно, постранично, что называется. Но все же основным остается нравственная задача. Когда я захотела написать, например, об ужасе долголетней мести, о

А. Маринина: «Трупы надо раскладывать постранично...»

Аргументы и факты. - 1997 - июль (23) - с. 3

Фото Сергея Шахиджаняна

том, как она выжигает и разрушает человека, в повести "Убийца поневоле" я придумала убийство мальчика в несколько минут. Однако предметом моего исследования был один из главных героев, генерал-убийца Вакар.

- Существует убеждение, что женщине нельзя изнасиловать против ее воли.

- Изнасиловать женщину против ее воли можно, если лишить ее возможности сопротивляться. Например, сильно ударить в лицо. Такой удар сильно деморализует. Чем ближе точка нанесения удара к мозгу, тем сильнее состояние деморализации, потому что мозг - очень уязвимый жизненный орган, порождающий мгновенный, инстинктивный страх, с которым трудно справиться. Другое дело, что в те времена, когда я ездила по колониям, а это 70-80-е годы, большинство парней сидели из-за женщины, которым достаточно было прийти в милицию или в прокуратуру и заявить, что со мной совершили половой акт против моей воли, как все права оказывались на стороне заявившей.

- Что значит "в те времена"? А как обстоят дела сегодня?

- Сейчас юридически ситуация та же, но психологически она другая. У меня есть своя точка зрения, которая может быть, вызовет неприятие и непонимание. Что мы имеем сегодня? Огромное число порнофильмов, порнолитературы. Я не считаю, что это плохо. И вот парень и девушка сидят вместе, смотрят видеофильм. Понимаете, де-

вушка физиологически и, главное, психологически готова к половому акту.

- У женщин, которые подверглись насилию, происходит ли что-то с психикой? Меняется ли их отношение к мужчинам вообще?

- Ответить на это весьма затруднительно. Для этого надо работать с потерпевшей, но, безусловно, ей нанесена психотравма. И дальнейшая судьба ее зависит от многих факторов - от психического склада, здоровья, нервной системы, образования и т. д. Я знала одну женщину, которую изнасиловали в молодости. Этот человек был раза в два старше ее, причем она ничем его не провоцировала. Когда ей удалось вырваться, она встретила в парке мужчину, который прогуливался с собакой. С его помощью насильника задержали. Был суд, он получил срок. И вот эта женщина вышла замуж. Родила прелестного ребенка. Единственная вещь, которую она не переносила, это разговоры об изнасиловании. Видимо, у нее была здоровая психика, а будь на ее месте другая женщина - всякое могло быть, вплоть до суицида.

- А как быть в тех случаях, когда женщина сама ищет или создает ситуацию, чтобы быть изнасилованной, и в этом находит удовлетворение? Можно ли это считать аномалией?

- В той культуре, где мы существуем, принято охранять половую неприкосновенность женщины, т. е. она должна вступать в половой контакт, когда ей хочется, и с тем, с кем ей хочется. Поэтому женщина, которая хочет, чтобы над ней было совершено сексуальное насилие, попросту не следует установившимся в обществе принципам, и в этом смысле мы можем говорить о наличии определенной аномалии психики. Но, может быть, она выросла в дру-

АПОРИЗМЫ

Кому многое дано - с того не спросишь.

И. Соколова, С.-Петербург

культуре, где насилие со стороны мужчины есть проявление власти или любви к женщине? Может быть, ей хочется не насилия, а чтобы рядом с ней появился самец, который проявляет власть, выражая это единственно понятным ей образом.

- Об отмене смертной казни. И без специальных социологических опросов ясно: большинство населения голосует за безусловное ее применение. Какова ваша позиция?

- Я стою за отмену смертной казни по очень простой причине: слишком хорошо знаю, что такое следственная и судебная ошибка. Все это уже было, и наша страна через это проходила. Кстати, по подсчетам академика Кудрявцева - эти данные приводились в пе-

чати, - только за последнее десятилетие число судебных ошибок при исполнении смертной казни доходит у нас до 30%. Вдумайтесь, треть людей погибает ни за что! Нет, уж лучше пожизненное заключение, хотя это и безмерно мучительно и не менее жутко, чем расстрел, но при этом есть возможность исправить ошибку. Когда же человек расстрелян, все, ничего не поправишь. И как ты потом будешь оправдываться перед его родственниками?

- Технология убийства, детали слежки и пр. - не становятся ли они руководством к действию для тех, кто включен в конвейер смерти?

- Я никогда не описываю всех деталей преступления, избегаю подробных описаний кровавых сцен, откровенного секса, насилия. В моих романах нет "расчлененки". И в этом, кстати, есть отличие женской детективной прозы от мужской. Женщин больше волнует психология героя, мотивировки поступков, а мужчин увлекает все "киношное": погони, драки, голый натурализм насилия.

- Иногда возникает ощущение, что неумение милиции делать свое дело, их профессиональная импотенция носят вполне отчетливый политический окрас, такое своеобразное сопротивление власти предрешающей.

- Я не практик, никогда не занималась оперативно-розыскной работой, но главная беда, как мне кажется, не в политике, хотя все взаимосвязано. Дело в том, что крутые перемены в условиях нашего существования породили и новые виды преступлений, и новые мотивы, и новый вид преступника. Милиция старается догнать, подстроиться, освоить все, что нужно. И не успевает. Но это одна сторона дела. Другая состоит в том, что новые условия породили очень высокий спрос на квалифицированных юристов, опытных милиционеров, которые нужны в коммерческих структурах.

А представьте милиционера, который честно отдал службе 20-25 лет, все эти годы терпеливо стоял в очереди на квартиру, которую так и не получил, у него нет машины, дачи, и вот ему,

с его опытом и знаниями, с хорошей физической подготовкой предлагают перейти на существенно другие деньги. Кто посмеет бросить в него камень за то, что он уйдет? А кто останется? Самые бездарные, потому что их нигде не приглашают. К счастью, остаются еще те, кого я называю сумасшедшими энтузиастами.

- Вы занимались анализом и прогнозированием преступности. Даже написали об этом целую монографию. Какова, на ваш взгляд, криминогенная ситуация сегодня и чего можно ожидать завтра?

- Она не станет хуже, потому что все, что могло случиться, уже произошло. Ситуация будет нормализоваться. И хотя я смотрю в будущее без особого оптимизма, криминальной катастрофы у нас не произойдет.

Беседовал Александр СИРОТА